

И. В. Никитина

кандидат философских наук, профессор кафедры философии
Бийский педагогический государственный университет
г. Бийск

«ПРАВОСЛАВНАЯ СОБОРНОСТЬ» И «КОММУНИЗМ КАК ИДЕАЛ»: АНТИПОДЫ ИЛИ АНАЛОГИ? ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Если посмотреть на проблему трансцендентного с точки зрения биоэнергетической гипотезы, как нам кажется, можно совместить материализм с признанием того феномена, который, собственно, и отразился в философии как абсолютный разум, «соборная», «симфоническая личность», «София», «логос», «ДАО», в религиозных концепциях как Бог, в искусстве как высота человеческого духа, вдохновенно постигающего суть бесконечного. Для философа путь на эту вершину лежит через рационализм, для религиозного мистика через *«откровение»*, для художника и поэта через эстетическое созерцание и вдохновение творческого художественного духа. Но, независимо от формы творчества (философской, религиозной или художественной), неизменным условием остается выход за рамки повседневного мирка «эмпирического Я» в состоянии диалога с *«Разумом человечества»*.

Почему возможен этот диалог? На наш взгляд, ситуация такова. Наукой доказано, что материя – это не только вещество, но и поле. Поля пересекаются, образуя своего рода континуум. Так на мета-уровне возникает **супермозг**. В него входят все люди планеты, как настоящие, так и прошлые, и, возможно, и все живые существа. Информация накапливается в этом супермозге на протяжении всей жизни человечества, то есть длительность существования данной системы измеряется миллионолетиями. Супермозг представляет материальную основу, а *«Разум человечества»*, как сознание этой основы, есть «идеальное как инобытие материального», то есть идеальное по форме отражение жизни человечества как своего бытия, фиксация на мета-уровне духовной культуры человеческого рода. А поскольку сложность системы зависит от длительности её существования, сложности организации и количества элементов в ней, возможности *«Разума человечества»* неизмеримо велики по сравнению не только с эмпирическим индивидом, но и с каждой отдельно взятой культурой или отдельно взятым поколением. Отсюда иллюзия всеведения и всемогущества **абсолютного разума**. Однако *«Разум человечества»* нуждается в каждом человеке, поскольку мы – его глаза и уши, мы – со-творцы, дающие возможность практически воздействовать на мир. Но мы не просто манипуляторы, мы – личности, обладающие свободой воли и собственным духовным культурным опытом. Поэтому это диалог субъектов разных уровней организации, в процессе которого информация переходит с одного уровня на другой, от одного сознания к другому.

На основе этой гипотезы можно найти рациональное, научное и, главное, материалистическое понимание того, что раньше понималось упрощенно, либо идеалистически, мистически. Например, как объяснить тот факт, что человечество не погибло на заре своей истории, хотя биологически по многим параметрам уступало по приспособленности к среде другим видам живых существ? Что дало человеческому роду преимущество, что сделало его хозяином планеты? Разум? Умение приспособливать мир к себе? А что породило разум и сделало возможной переделку мир? Труд. Но труд уже предполагает способность ставить цель а, значит, идеальное отражение будущего результата, то есть разум, пусть даже примитивный, непосредственно вплетенный в язык практического бытия.

Возможно, способность к биоэнергетическому контакту сделало возможным существование рода как личности задолго до возникновения способности к индивидуальному отражению, и благодаря этому человеческие сообщества, обладающие этим качеством, имели больше шансов выжить. Это обусловило развитие человеческого рода по пути, отличному от других живых существ. Практически это дало возможность одновременно развивать руку как манипулятор и орудие контакта с миром, язык как средство материализации и объективации идеальной информации, традицию как основу бытия культуры, систему форм общения, а затем и их символическое выражение на языке мифа.

Другой пример: проблема интуиции. Действительно, что такое интуиция? Человек, у которого индивидуальный разум ограничен его личным опытом, вдруг, без предшествующего эксперимента, без многократных попыток, осознает не только суть проблемы, но и пути её решения. При этом, как правило, ответ, полученный таким образом, обладает высокой степенью истинности, большей, чем результат научного исследования, опирающегося на фактическую базу, на пробы и ошибки. Если представить, что в этот период человек как бы включен в систему из двух полюсов, причем один из них – «*Разум человечества*», а другой – человек-реципиент, воспринимающий информацию из этого хранилища, то тогда это получает объяснение, а наряду с этим и факты телепатии, случаи, когда люди помнили факты, события и ситуации, происходившие не с ними или до их рождения, и многое другое.

Действительно, информация может передаваться внутри материальной системы, в данном случае, системы, состоящей из совокупного коллективного мозга человечества и мозга человека как реципиента и части мозга человечества. Роль нервных окончаний в этой системе играют биоэнергетические связи. Но эта информация нуждается в расшифровке. Она переводится на язык культуры средствами обычного человеческого разума, на язык понятий, если это наука, на язык образов, если это искусство, на язык предсказаний и догматов, если это религия, потому что интуиция модифицируется в зависимости от склонностей, интересов и способностей человека-реципиента и культуры его времени.

Вполне возможно, что подобные включения бывают гораздо чаще, чем мы это себе представляем, что объясняет факты «чудесного спасения» от пули или от столкновения с машиной, когда люди спасают себе жизнь, так как делают то единственно верное движение, которое предотвращает столкновение, меняя траекторию одного из двух объектов. Это требует переработать такое количество информации в единицу времени, которое превышает возможности эмпирического субъекта, и поэтому спасение им воспринимается как «чудо» или просто как везение.

На самом же деле, видимо, результат зависит от той информации, которая приходит с этого, высшего, полюса, «Разума человечества». Почему не каждый способен воспринимать эту информацию? Это связано с мощностью системы. Информация концентрирована. Такая информация можем восприниматься в экстремальной, «экзистенциальной» ситуации, когда решаются вопросы жизни и смерти, и временно, ценою сильнейшего напряжения, человек обретает способность воспринимать такую информацию, или не обретает, и гибнет.

Другим примером служат те, кто занимается творчеством. Ученые, писатели, поэты, политики, если они талантливы, находятся в состоянии творческого подъема, и их способность воспринимать и перерабатывать биоэнергетическую информацию выше, чем у обычных людей. Состояние, в котором происходит систему с «Разумом человечества», называется «вдохновением». Оно «капризно», но чаще приходит к тем, кто вкладывает душу в творчество, хотя иногда, как у Моцарта, это качество присутствует всегда.

Эту сторону творчества раскрыл русский философ Н. Бердяев: «творчество» есть «выход в Царство Божье». Человек, по Н. Бердяеву, есть точка пересечения двух миров: мира необходимости и мира свободы, мира природы и мира Бога, мира сего и мира Иного «Высшее самосознание человека необъяснимо для природного мира и остается тайной этого мира» [1]. «Подлинное творчество есть теургия, совместное с Богом действие» [2]. Творчество делает личностью и «бога», и «человека», в нем раскрывается смысл бытия мира и культуры, создается «богочеловечество». На наш взгляд, здесь интересно то, что творчество рассматривается как диалог между двумя личностями, субъектами (человеком и Богом, или *Разумом человечества*), который возможен, если есть искренняя вера в или потребность в творчестве, направленность личности на духовное измерение, свобода от «суеты сует».

Но мало эту информацию получить, надо суметь её использовать. При расшифровке информации, переводе её на язык культуры возможны расхождения, ошибки. Особенно это заметно в области религии. Если сравнить Библию и Коран, можно отметить, что моральная информация там одна и та же: одни и те же запреты, одни и те же заповеди, одни и те же предупреждения. В частности, содомский грех рассматривается как грех, который нетерпим. За него Бог уничтожает народы. Предупреждение здесь дано на языке мифа, но если вспомнить связь «свободы сексуальных

меньшинств», то есть того же самого содомского греха, с развитием СПИДА в современном обществе, раскрывается подлинный смысл предупреждения – подобный образ жизни народов чреват самоуничтожением, неминуемой гибелью зараженной популяции. В этом пункте информация совпадает.

Но в вопросе об отношении человека, его свободной воли, к воле Бога, Коран и Библия расходятся. По Корану, бог всемогущ, и без его воли даже волос не упадет с головы верблюда. По Библии, Бог наделил человека свободой воли, и ему дана сила противиться искушению, делая выбор между добром и злом, Богом и Сатаной. Эта сила растет вместе с духовными способностями личности, но растет и сила искушения. Человек деградирует (по Библии, «теряет душу»), если не борется с собою. По Корану, человек обязан выбирать добро из страха перед Аллахом, а по Библии – из боязни искалечить *«образ божий в самом себе»*, свою бессмертную душу.

Разумеется, подобные расхождения объясняются не только мифологической обработкой текстов, передаваемых из уст в уста, и только спустя несколько веков записанных. Каждый народ, каждая культура также представляют собой **«сверхличность»**, биоэнергетический субъект, представляющий подсистему *«Разума человечества»*. В **«соборной личности»** народа накапливается информация о нем самом, его культурный опыт, отражаются его традиции, менталитет, система ценностей и даже предрассудки.

Для славянофилов и «евразийцев» **«соборная» («симфоническая»)** личность совпадает с личностью народа и определяется его жизнью, как религиозной, так и политической. «Соборное» сознание является **«хоровым»**, личность в общине, как считал К.С. Аксаков, свободна как в хоре, свободна от эгоизма, самообособления; подчиняясь целому, личность развивает свое своеобразие [3]. Л. Карсавин в работе «Государство и кризис демократии» писал: народ не просто факт истории, но и результат творчества. Это своего рода организм и **«социальная личность»**. *«Индивидуальная личность есть не что иное, как момент явления, индивидуализация социальной личности, что, однако, не заставляет нас считать её менее самостоятельной, свободной и, наконец, менее индивидуальной ...социальная личность обнаруживается, существует и актуализируется только своими моментами, то есть индивидами. Отдельно от индивидов, вне их, социальная личность не существует, а если и существует, то лишь как чистая потенция...её воля = их воля и только как их воля актуализируется»* [4]. Чисто механически, путем голосования, эту проблему решить нельзя. По Карсавину, требуется, чтобы власть выражала волю народа и воплощала его потребность в самоорганизации.

Можно ли рассматривать народы как личности? Безусловно. Даже если сравнить две православные культуры, византийскую и русскую, можно найти различия в типах духовности. Византийцы претендовали на превосходство: «святая земля» – это «их земля»; как «ромеи» они причастны и к славе Августа, в царствие которого родился Христос, и к христианству. В политике византийцы исповедовали принцип: *«Бог за победителя»*. Для русских

авторов «Святая Русь» не государство, а идеал. Путь в нее идет через страдания, через отказ от эгоизма, через «боязнь греха», что, впрочем, порождает «самоедство», которое тоже грех [5].

«**Соборная личность**» есть нечто большее, чем личность «социальная». Как показали русские философы С. Трубецкой и С. Франк, О. Флоренский и С. Булгаков, это личность **метафизическая, «софийная»**, то есть причастная к высшей мудрости. «*Соборное целое*, частью которого чувствует себя личность, само есть живая личность ... в пределе это есть некое сверхвременное единство, единый соборный организм Богочеловечества, единый вселенский Человек» [6].

По этой причине коммунизм и православие часто противопоставляют. Однако если под коммунизмом понимать именно идеал как проективное состояние человечества на той стадии развития, когда, говоря словами К. Маркса, «свободное общество свободно собравшихся людей» осознает себя единым коллективным субъектом и действует на основе этого сознания, это сознание, по-видимости, будет сознанием соборным, «софийным», «ноосферическим».

То же достаточно несовершенное состояние, которое имело место на практике в советскую эпоху, отражало переходный характер этого общества. В силу неразвитости и марксистской теории и практики (ибо интервал семидесяти лет для формационных процессов слишком узок) представление о соборном идеале в нем редуцировалось до коллективизма как примата внешней общности над личностью и монолитности духовного начала, представленного верой в коммунизм. С этой точки зрения эталонной является сталинская эпоха, которая максимально воплотила этот идеал дорогой ценой для отдельных личностей и путем фактического отхода от формально декларируемой «свободы совести», так как частью этого коллективного мировоззрения стал «воинствующий атеизм». Из-за этого сущностное сходство между православием и коммунизмом по ментальное™ осталось незамеченным. Больше того, оно активно и страстно отрицалось обеими сторонами (и коммунистами – воинствующими атеистами, и верующими).

В русской традиции «**соборная личность**» может создаваться через культ. В частности, православное богослужение есть не что иное, как общая молитва «*соборной личности*», а которую по замыслу входят не только священник и прихожане, но и все, кто изображен на стенах храма. В метафизическом смысле, телом «соборного разума» является человечество, верующее во Христа. Оно же – Тело Церкви. *Соборный Разум* создается верой и поддерживается ею. Культ – способ поддержать веру, а не просто магический ритуал.

Именно поэтому молитва перед боем укрепляла силу воинов, но ту же роль, что и священники в православной Руси, в сталинское время играли комиссары, если сами верили в коммунизм, в победу над силами фашизма. С точки зрения биоэнергетики, это одна и та же ситуация: коллективное

переживание единой идеи создает «Соборный Разум», духовно преобразующий души входящих в него людей, дает им духовные силы.

То же самый феномен описывают историки, когда рассматривают духовную жизнь общины. Надо сказать, что для русского народа это «соборное» состояние жизненно необходимо. У нас низкий процент организаторов и когда мы пытаемся, подобно Западу, создавать цивилизацию чисто внешнего порядка, это приводит к катастрофе или, по меньшей мере, к отставанию от Запада. Русский народ вырывался вперед, когда достигал духовного единения, «всеединства», **соборного** состояния.

Именно так, к примеру, была утверждена династия Романовых после СМУТЫ семнадцатого века. Вопросы порядка управления государством и земельный вопрос были решены **соборно**, *Советом всей Земли*. «Земский приговор» опирался на принцип справедливости. Полученные от «воров» земли были возвращены «**в казну**», пострадавшим «детям боярским» выделена компенсация.

Собственно, все эпохи СМУТ были эпохами кризиса идей, и кризис общества продолжался до тех пор, пока не появлялась сила, способная восстановить соборный (общинный) разум, и с его помощью решить проблему. Вначале роль конденсатора духовной энергии играло православие, позже, в советскую эпоху – коммунизм, пока Хрущев своими реформами не расшатал эту веру. Либерально-демократический путь развития снова погрузил страну и народ в **смуту**. *Соборный Разум* России болен, поэтому и народ бездействует.

Методом доказательства «от противного» можно сказать, доказано, что именно духовный способ объединяться для нас русских является доминирующим. Это своего рода компенсация слабости внешней организации. Информация, полученная таким путем, решает вопрос выживания в экстремальных условиях. Поэтому, как ни парадоксально, экстремальные условия для русского народа не раз становились трамплином для последующего взлета. Итогом монголо-татарского ига стало великое государство Московские; польская смута завершилась созданием Империи Российской; революция, гражданская война и интервенция вылились в Советский Союз, который несколько десятилетий как супердержава влиял на судьбы мира. Чем закончится нынешняя смута, пока не ясно, но либерально-демократическая модель уже потерпела крах.

Вероятнее всего, будет нужен синтез православия и коммунизма в Русскую Идею, либо наступит гибель русской нации, а вслед за ней – и остальных народов России, а, возможно, и всего человечества, ибо альтернативой этого синтеза является Новый Мировой Порядок, основанный на превращении человеческой личности в гибрид животного и автомата, а общества – в систему, состоящую из биороботов, управляемых дистанционно. Уже сегодня в западном мире основой общественного порядка является не воспитание личности, не развитие её души и укрепление силы воли, а манипуляция людьми и электронная система контроля за их поведением. Ситуация развивается так же, как в лабораториях, где

вырабатывают нужные экспериментаторам рефлексy у морских свинок, белых мышей или крыс. В таком обществе мораль – архаика, искусство – снимающий стресс наркотик, а религия – видимость. Клятвы на библии не помешали якобы христианской Америке бомбить православную Сербию, способствовать изгнанию сербов из Косова и передать сербские земли мусульманам албанцам. Внешнее, демонстративное и лицемерное, участие в обрядах представителей демократической элиты не мешает той же элите отстаивать под имиджем «прав человека» право на содомский грех. «Свобода печати» (или, в широком смысле слова, «свобода информации») является обоснованием права издеваться над чувствами миллионов людей. Все это превращает «цивилизованный Запад» в «мир Антихриста», где люди поклоняются дьяволу, принимая его за бога.

Россия втянута в орбиту этой метафизической борьбы Добра и Зла, от исхода которой зависит само существование не только государства Российского, но и соборного сознания его народа. В этой борьбе православие и коммунизм – союзники, так как их идеалы совместимы между собой и противоположны либерально-демократическому проекту общества, состоящего из единиц, духовно отчужденных друг от друга и замкнутых в тюрьме своего индивидуального сознания, из которой они выходят только для совместной групповой борьбы против других таких же группировок, вплоть до соучастия в убийстве на национальной или религиозной почве. Это происходит потому, что либерально-демократическое рыночное общество учит в каждом видеть конкурента, которого надо уничтожить ДО ТОГО, как он это сделает с тобой. Конкурентами являются не только люди, но и нации, религиозные конфессии. Средства массовой информации культивируют агрессию, создавая представление о ней как о норме отношений между людьми. Только в рамках семейного воспитания противостоять этому давлению на сознание крайне трудно, если вообще возможно. Авторитет родителей падает, мораль размывается, возрастают масштабы вандализма. По сути дела, остались лишь отдельные островки («сообщества»), позволяющие молодежи получить опыт «соборного» или «коллективного» сознания (православная молодежная культура и комсомол) В этом плане интересен опыт Санкт-Петербурга по организации и проведению Театральных пасхальных фестивалей, фестивалей студенческих хоров, Бала победы, Дней славянской письменности и культуры. Комсомольское движение также ищет свои формы, приуроченные к праздникам «красного» календаря (театрализованные шествия, политические антикапиталистические акции).

При этом искусство играет роль посредника и носителя ценностей этого общего сознания, способствует его возвышению до сознания «софийного», если это высокое искусство, а не масскульт. В советскую эпоху именно искусство способствовало сохранению общего ценностного контекста, введению в него христианских ценностей, понимаемых как коммунистические. На наш взгляд, этот путь более продуктивен, чем предлагаемое сегодня введение курса «Основ православной культуры» в

школах. «Любовая атака» может вызвать обратную реакцию, и вырастить новое поколение «воинствующих атеистов» или просто людей ко всему индифферентных, ни во что не верящих.

Существует еще одна опасность: усиление противостояния молодежных группировок на основе религиозных разногласий, ведь в России помимо православных христиан есть мусульмане, буддисты и иудеи. Если национальное и религиозное основания будут друг друга индуцировать, агрессивность группировок молодежи может возрасти. В перспективе эта проблема может быть разрешена, но лишь тогда, когда духовный, ценностный союз идеалов коммунизма (с его интернациональным духом) и мировых религий из желательного станет возможным. Но для этого, помимо прочего, необходимо, чтобы православная церковь изменила отношение к советскому периоду и последовала своему же учению «прощай врагам своим»), отказавшись от практики противопоставления советского поколения молодежи и от огульного отрицания идеала коммунизма.

Литература

1. Бердяев Н. А. Смысл творчества // Бердяев Н. А. Философия свободы. Смысл творчества. – М., 1989.
2. Бердяев Н. А. Смысл творчества // Бердяев Н. А. Философия свободы. Смысл творчества. – М., 1989. – С. 354.
3. Зеньковский В. В. История русской философии. – Т. 1. – 4.2– Л.: Эго, 1991. – С. 36.
4. Карсавин Л. П. Государство и кризис демократии. // Новый мир. – 1991. – № 1. – С. 189.
5. Аверинцев С. С. Византия или Русь: два типа духовности // Новый мир. – 1988. – №7. – С. 210 – 220.
6. Франк С. Духовные основы общества. - Цит. по: Зеньковский В. В. История русской философии. – Т.2. – 4.2. – Л.: Эго, 1991. – С. 170.